

Напряженная и торжественная атмосфера была в мгновение ока разрушена Эдрианом. О присутствии в мире другого Повелителя демонов тут же все позабыли. Подданные обступили Эдриана плотным кольцом, изо всех сил стараясь утешить своего господина, который от рыданий уже начал громко икать.

— Ваше Величество, ну не плачьте!

— Глядя на вас, мне и самому плакать хочется...

—...Если честно, я тоже сейчас разревусь.

— А ну разошлись! Мы тут вообще-то Великого Короля утешаем!

— Вот именно! Ваше Величество, если вам грустно, может, мне Моисея разок-другой стукнуть?

— А я-то тут при чём? — возмутился Моисей.

— Ты всегда при чём! Если наш Великий Король плачет, он первым делом зовёт тебя! Значит, ты точно в чём-то перед ним провинился!

— Вот-вот, логично. И крыть нечем.

— Гениально! Ставлю лайк!

Моисей, продолжая похлопывать Повелителя демонов по спине, лишь обречённо промолчал.

— Погодите, а разве наш Великий Король только что не собирался уничтожить мир?

— Ой, и правда! Кажется, я тоже что-то такое слышал.

— Значит, после того как мы покорили мир, пришло время его стереть в порошок?

— Потрясающе! Наш Великий Король — само величие! Такой размах, такая мощь! Я восхищаюсь им всё больше и больше!

— А что нужно для уничтожения мира? Ну, для подготовки?

— Хватит ли у нас бомб, чтобы всё взорвать?

— И какой мощности должна быть такая бомба?

— Наверное, просто огромной. И где нам такую искать?

— А этот гном, дружок Героя, он нам не поможет? Он же мастер ковать, наверняка состряпает какую-нибудь штуковину, чтобы разнести планету к чертям.

— Да как он поможет, он же в отряде Героя! План по уничтожению мира нужно держать в строжайшей тайне.

— Эх, значит, придётся учиться самим... А я ещё даже вишнёвый пирог печь не научился.

— Даже если и научишься, Ваше Величество его есть не станет. Он любит только пироги Моисея.

— У-у, Моисей, ненавижу тебя!

— Точно! Гадский Моисей! Всё-то он умеет! Так легко подлизался к Великому Королю!

— Постойте... а если мы уничтожим мир, где мы тогда будем жить?

— И правда. Замок Повелителя демонов ведь тоже развалится.

— Хм... ну, об этом подумаем уже после того, как покончим с миром!

— Верно!

— Золотые слова!

Эдриан, зарывшись лицом в одежду Моисея и обхватив его за талию, не смел и глаз поднять от стыда. Останавливать подчинённых он не собирался — иначе пришлось бы объяснять, что на него нашло. Не признаваться же, что он в порыве мрачного вдохновения вообразил, как совершает эффектное самоубийство вместе с таинственным врагом, попутно стирая человечество с лица земли? Узнай об этом слуги, они бы тут же принялись рыдать в платочки, умоляя его передумать. И ладно бы только слуги — рядом стоял Герой со своими спутниками!

«Если Клод узнает, он точно обсмеёт мои буйные фантазии!» — подумал Эдриан.

Хотя в глубине души он всё ещё считал свой план весьма рабочим.

Клод и остальные члены отряда сгрудились в сторонке, молча слушая, как демоны вполне серьёзно обсуждают нюансы апокалипсиса. Долг Героя велел ему немедленно вмешаться и пресечь эти разговоры!

Клод посмотрел на свои руки, вздохнул и остался стоять на месте. Всё равно, даже если он полезет в драку, он их не одолеет.

Причиной всех бед в этой деревне стал невесть откуда взявшийся Рог Повелителя демонов. Плащ Эдриана был сделан из особого материала, поэтому сам Повелитель ничего не заметил, зато Клод и его спутники сразу почувствовали перемену: как только рог завернули в ткань, поток тёмной энергии, сочившейся из места разлома, мгновенно прекратился. На всём континенте едва ли нашлось бы много материалов, способных блокировать магию тьмы. Барт, гном-кузнец, при взгляде на этот плащ посмотрел с нездоровым азартом.

Моисей долго копался в пространственном кольце одного из подчинённых, пока наконец не выудил деревянную шкатулку. Он вынул рог из плаща, ловким движением переложил его в коробку, захлопнул крышку и запер её на замок. Шкатулка справлялась с изоляцией не хуже ткани. После этого Моисей спрятал её обратно в кольцо.

Барт в оцепенении наблюдал, как на кончиках пальцев Моисея вспыхнул Большой огненный шар. Демон небрежно швырнул его на грязный плащ, и редчайший материал в мгновение ока обратился в пепел.

— Вот же... богатей проклятый... — прошептал Барт, едва не плача от такой расточительности.

Гном, преодолевая неловкость, подошёл ближе и ткнул Моисея пальцем в бок.

— Слышь... из чего был сделан плащ этого Повелителя демонов? И где раздобыть такую ткань?

— Паутина пауков из окрестностей Замка, — равнодушно бросил Моисей.

Замок Повелителя демонов был местом, куда простому смертному путь заказан. Да и отношения людей с демонами были явно не того уровня, чтобы ходить друг к другу в гости за ресурсами. Барт разочарованно покачал головой, но не унимался:

— А шкатулка? Из чего она?

— Срубили первое попавшееся дерево у обочины в том же Замке.

«У обочины!» — с содроганием повторил про себя Барт. «Первое попавшееся дерево!» Гному в этот момент захотелось залезть обратно в утробу матери и переродиться демоном, чтобы иметь законное право разгуливать по Замку и собирать эти бесценные материалы, валяющиеся там под ногами.

Увидев, как Моисей возвращается к своим, Барт в сердцах ткнул локтем Нильсона:

— Вот ты вроде при деньгах, а посмотри на них — ты перед этими демонами просто нищеврод!

—... — Нильсон лишь сухо усмехнулся, и на его ладони заплясал световой шарик.

Эдриан уже сидел на плече одного из подчинённых, сосредоточенно грызя леденец, который Моисей вовремя сунул ему в рот. Источник проблем был найден и — пусть и по чистой случайности — устранён, так что пора было спускаться с горы. Повернув голову, Эдриан увидел, как гном удирает от летящей в него магической сферы.

— Моисей, о чём ты там с ними говорил?

— Гном интересовался материалом вашего плаща и той шкатулки, Ваше Величество.

— А-а, — Эдриан кивнул, хрустнув конфетой. Спустя мгновение он переспросил: — А что с ними не так?

— Обычные материалы, — пожал плечами Моисей. — Видимо, в этом мире всё иначе. Гнома поразило, что они блокируют магию тьмы. Кажется, за пределами нашего Замка такие вещи — огромная редкость.

Один из стоявших рядом подчинённых влез в разговор:

— А, я знаю! В нашем Замке всё — и растения, и звери — испокон веков растёт под влиянием густой магии тьмы. Поэтому они и отличаются от здешних. Демоны редко покидают свои земли, так что без нашей подпитки такие свойства в человеческом мире почти не встречаются. Говорят, за подобные штуки люди готовы платить баснословные деньги.

Моисей опасно прищурился. Он потихоньку отвёл соплеменника в сторону и зашептал:

— И почём можно загнать одну такую шкатулку?

— Ну, я слышал, цены немного упали. Демоны ведь почти не выходят к людям, магии тьмы в их краях мало, так что и спрос на такие изоляторы невелик.

Два демона обменялись многозначительными взглядами и принялись вполголоса обсуждать план нападения на человеческие земли — исключительно с целью захвата рынка и сказочного обогащения.

Поскольку Рог Повелителя демонов больше не отравлял округу, Нильсон, спустившись к

подножию, предпринял ещё одну попытку очистить Великое Древо. На этот раз всё прошло успешно. Целые сутки они наблюдали за ним, и дерево больше не чахло — разве что выглядело немного поникшим из-за остатков тёмной энергии в воздухе.

После недавнего отчаяния жители деревни были вне себя от радости. Всего за четыре дня беда отступила. Героев с почестями пригласили в дом старосты, а вот Повелителя демонов с его свитой, несмотря на их решающий вклад, сердитые селяне выдворили обратно к подножию горы, где стоял их лагерь.

Эдриан смотрел, как толпа чествует Клода и его друзей, и задумчиво потянул за рукав ближайшего демона:

— Мне кажется, или тут какая-то несправедливость?

Подчинённый возмущённо сжал кулаки:

— Герой — бессовестный тип! Просто нагло украл славу нашего Великого Короля!

— Совершенно бессовестный!

— Ведь это Ваше Величество нашёл тот рог!

— Вот именно! Такую махину только наш Великий Король и мог почуять!

— Как ни посмотри, Герой повёл себя подло!

— Трусливый, бесчестный хапуга!

Демоны дружно плюнули в сторону Клода.

Заметившие это жители деревни ожгли их яростными взглядами и, вооружившись мётлами, прогнали нахалов подальше от своих порогов.

Проблема была решена, но очистка всей деревни и склонов горы всё ещё требовала времени. Со всех окрестностей созвали магов системы света. Под руководством Нильсона — самого искусного из них — землю пядь за пядью возвращали к жизни. Кто-то принёс из закромов бережно хранимые семена, и под общие радостные возгласы из земли робко проклюнулись первые зелёные ростки.

Отряд задержался в деревне ещё на несколько дней, пока почва окончательно не очистилась. С мутировавшими животными в лесу разбирались прибывшие войска, а с остаточным фоном

магии тьмы магам предстояло возиться ещё долго.

Нильсон забрал своего единорога из местного отделения торговой гильдии и под завистливыми взглядами Моисея с невозмутимым видом принимал восторги горожан.

После прощания с Шарлоттой и её женихом две кареты снова тронулись в путь, направляясь к своей изначальной цели.

<http://bllate.org/book/17564/1703591>